

The background of the cover is a detailed illustration of three characters in a grand, classical-style interior. On the left and right are two men with long, flowing blue hair, wearing dark, ornate suits with gold embroidery. They are holding the hands of a woman in the center. The woman has long, wavy pink hair and is wearing a dark purple dress with gold trim and a white lace collar. She also wears a small hat with goggles. The scene is lit with warm, golden light, and there are architectural details like columns and a staircase in the background.

ПОЛИНА КОРН

18+

ЮВЕЛИР
ЛАЗУРНЫХ ДРАКОНОВ,
или
ЗАГАДОЧНЫЙ
КАМНЕГРЫЗ

Полина Корн

Ювелир Лазурных драконов, или Загадочный Камнегрыз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69582823

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – человек, они – драконы. Их глаза напоминают глубокие синие топазы, а волосы подобны вкраплениям лазурита в Драконьих горах. Они прячут в пещерах несметные сокровища, гранят камни и вытачивают бесконечные лабиринты в своих скалах. Но однажды, близнецы из рода Лазурных драконов решат, что центром их драгоценной коллекции должна стать я – лучшая студентка с факультета артефакторов, искусный ювелир. А все потому, что меня практически насильно заставили подписать с ними контракт по истреблению неведомой горной нечисти!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Неприятности ювелиров	10
Глава 2. Неприятности драконов	20
Глава 3. Встреча со вторым	29
Глава 4. Неприятности ректора	43
Глава 5. Безвыходная ситуация	59
Глава 6. А у алхимиков... только плюсы	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Полина Корн Ювелир Лазурных драконов, или Загадочный Камнегрыз

Пролог

В городе настойчиво поговаривают, мол, меня нашли в пещере. Маленький пищащий сверток с младенцем в логове камнегрызов – та еще лотерея для команды бытовых спелеологов. И моя приемная мама определенно вытащила счастливый билет, ведь я выросла, поступила в столичную Академию на факультет бытовых магов и уже на выпускном курсе зарабатываю на обеспечение всей семьи, включая двух сестер, маму, папу и выводок тэрширских кошек вместе с их восемью котятками.

Однако я находила удовольствие в такой жизни. Первым пунктом была свобода от семьи. Из-за формальной обязанности по содержанию маменька с папенькой сейчас и слова не скажут против моих решений, в отличие от сестер. Ани и Кати воспитывали совсем иначе, держа в строгом теле. Из этого следовал второй пункт. Я могла бегать с деревенскими

парнишками допоздна, гоняты голубей и расшибать колени – никому не было дела. Но если бы не это, получилось бы тогда узнать про магию и склонность к общению с камнями? Верно. НИ ЗА ЧТО.

По неизвестной причине мой бытовой магический дар сосредоточен на минералах. Я обожаю любые камни, драгоценные и не очень, обработанные и нет, редкие и... ну вы поняли. Работа с ними меня завораживает. Прикосновения к холодным кусочкам горных месторождений, пусть и на расстоянии (ведь ко мне на стол попадают камни из экспедиций спелеологов), подобны прикосновениям к чужому живому сердцу. Так мне хочется верить.

Вот бы самолично побывать в Драконьих горах! Судя по всем известным учебным пособиям для геологов, именно там находятся залежи самых редких минералов и металлов, включая наиболее таинственный – яйцо дракона. Конечно, на самом деле этот минерал не имеет никакого отношения к реальным способам размножения драконов (на деле там все гораздо прозаичнее), хотя вокруг него царит туманный флер магической таинственности.

Но даже с моими доходами почти весь заработок уходит на материалы для работы, а то, что остается, позволяет вести комфортную жизнь в Тэршире, попутно выплачивая кредит за учебу в Академии. И даже если бы я всегда откладывала большую часть свободных средства, не накопила бы на портал к Драконьим горам за всю жизнь. Что уж говорить о по-

купке хотя бы песчинки яйца дракона. Посмотреть бы, хоть одним глазком...

Минерал этот должен быть матово-черным, с чарующими прожилками красного золота. Непременно округлой формы, за что и получил свое название. Разумеется, та чушь, которую про него болтают, якобы если человек тронет гладкую черную поверхность – тут же в дракона обернется, едва ли имеет отношение к разумному научному подходу ювелиров-артефакторов. Мы мало что принимаем на веру, пока не изучим под увеличителем, не просеем, не проанализируем строение камня и, естественно, пока не попробуем из него что-нибудь сотворить. Так что последнее, во что я готова поверить – это превращение в представителя другой расы всего лишь от контакта кожи с матово-черным яйцом. Чепуха!

Я люблю разговаривать с кристаллами, а иногда даже выращиваю их в пробирке, идеально повторяя кристаллическую решетку особо ценных или редких экземпляров. И это не запрещено! Всего лишь чудеса магического бытового копирования, ничего больше. Ресурса уходит масса, приходится потом неделю в столовой отъедаться всеми сладостями местной кухни, но особенно хорошо помогает прийти в форму Тэрширская Розовая Прелесть, лучший продаваемый десерт в людской столице. Только дорогой до такой степени, что я могла на него только смотреть.

Песочная корзинка, которая просто тает во рту, и огромная горка нежнейших взбитых сливок столь приятного розо-

вого оттенка, что опять хочется сравнить с камнями. Но вряд ли я бы стала жевать кварц, вот корзиночку... точно бы не отказалась.

– Ты так плотоядно смотришь на витрину, Рури, – заметила подруга, пихнув локтем в бок.

– Ох, Камелия, тебе бы только потешаться. А у меня после вчерашнего эксперимента живот судорогой сводит. Ты когда-нибудь пробовала скопировать раухтопаз? Он хоть и относится к семейству кварцевых, да только ту черную дымку воспроизвести не так-то просто. – Я мысленно уже снимала языком вишенку с вершинки Розовой Прелести. Эх, сколько бы магической энергии получилось бы восстановить на этом сахарном безумии.

– Нет, Рурина, – посмеялась она, став настойчиво тянуть прочь от витрины. – Я ведь занимаюсь бытовой уборкой, а не артефактами. И вообще, ты мне кольцо обещала, которое на суженого укажет. Помнишь?

И кокетливо заправила блондинистую прядку за маленькое ушко. Подруга была чудо какая хорошенькая. С роскошными зелеными глазами приятного мятного цвета, с личиком в форме сердечка и пухлыми губками. Но вот с личной жизнью у нее и правда не ладилось. Вроде и девчонка из знатного рода, и магия редкая, но не сватался никто, а кто посматривал, ей самой не нравился.

– Проблема есть, – напомнила подруге. – Такое колечко потребует сильной магической составляющей, и это помимо

камня. В серебро ободка нужно вплавить волос сильного мага, и чем он будет могущественнее, тем точнее будет артефакт.

– Знаю, – надула губки подруга, – только где взять такого силача. У нас в людской столице одна скукотища. Разве что твой подойдет? – хитро улыбнулась она.

– Нет, – отмахнулась. – Во-первых, мои волосы розово-красные, а нам нужен холодный оттенок, мы же тебе парня будем подбирать, а не девчонку, а во-вторых... Не такая я и сильная.

Стоило это сказать, как на нас с подругой вылилось по меньшей мере несколько ведер воды прямо из воздуха. И если на мне имелся артефакт, защищающий от дождя, то на Камелии не было ничего, и моя чудесная подруга сейчас стояла напротив кондитерской мокрая, как полевая мышь в грозу.

– Не стойте на пути. – Холодный голос проходящего мага, восседавшего на крупной летающей водной подушке, в которую мы случайно угодили, многое мне поведал.

Например, то, что он не человек. Ибо только нелюди разгуливают по Тэрширу со столь заносчивым видом, да и такой стихийной силы просто-напросто не бывает у людей. А еще краем периферического зрения я успела заметить цвет волос мага. Сине-голубой. Идеальный оттенок лазурита. Именно то, что нам нужно.

Раз облил, то пусть теперь платит, хотя бы частичкой себя. Я не стала кричать и возмущаться, ведь древние расы та-

кие чувствительные. Придется потом ненароком штраф платить за оскорбление или еще что похуже. Я просто подпрыгнула раньше, чем сама полностью осознала, что делаю, припомнив все уроки физподготовки, которые у нас были, и... оказалась ровно за спиной заносчивого лорда, что я поняла с легким опозданием, когда уже победоносно зажала в ладони несколько вырванных у него довольно длинных волос.

– Человечка! – прошипел он, резко поворачиваясь.

Только увидев яркую синюю радужку, столь напоминавшую редкий драгоценный топаз, и вертикальный черный зрачок, я поняла, какую глупость сотворила. А когда глаза сузились и по телу прошла первая жаркая дрожь, успела полностью раскаяться в поступке. Но этого было мало, потому что... Потому что дракон быстро смерил меня оценивающим взглядом, коснулся ослабевших пальцев той руки, где не были зажаты волосы.

Все люди Тэршира знают, к чему приводит внимание драконов.

Глава 1. Неприятности ювелиров

– И зачем же жалкой человечке мои волосы, м? – проникновенно спросил он, поглаживая мое запястье. По тонкой коже скользили искусные мужские пальцы, не по-людски горячие, порочные. – Для каких-то странных ритуалов?

Губы пересохли. В горле застыл ответ, но любые слова сейчас не имели и капли смысла. Что бы я ни сказала – окажусь неправой. Любое неверное слово в сторону драконьего лорда, и всей моей благополучной жизни придет конец.

Водная подушка продолжала движение, и я поняла, насколько передо мной сильный маг. Он даже не уделяет должного внимания заклинанию, поставив его на автоматическое следование. На такое способны лишь единицы из людей, но у драконов даже дети легко справятся с такой задачей.

– Молчишь?

Его лицо стало хищным. Глаза сузились, лазурные брови угрожающе опустились. Новое поглаживание. От мужских пальцев исходило опасное тепло, известное в народе как сила соблазнения. То, почему с драконами на человеческих землях никто не спорит. То, что им запрещено делать. И то, чем они никогда не гнушаются воспользоваться.

Ящеры!

– Вы не имеете права использовать эротическую магию! Я довольно слабо сопротивлялась. Потому что проклятое

тепло уже растеклось по телу и засело где-то между ног, вынуждая нервно закусывать губу и вилять бедрами. Проклятые минералы! Если так продолжится, я долго не протяну. Сама наброшусь на лорда под взглядами многочисленных зевак.

– Давай, человечка, расскажи мне, чем я еще не имею права пользоваться...

Он... мурлыкнул? Тихий бархатный тембр не оставил сомнений по поводу контекста высказывания. Да, драконы могли пользоваться человеческим женщинами без зазрения совести, только вот для них это все равно что с червяком переспать. И от того интерес лорда выглядел еще более противоестественным. Да он просто хочет поиграть, издевается, гад!

– Согласно договору, датированному сто вторым годом со дня Разделения Земель на драконьи и человеческие, любые представители вашего древнего народа не могут использовать магию, кроме как в необходимых и опасных для жизни ситуациях, – протараторила заученное наизусть на лекциях в Академии. Международным правом нас пичкали в особенно больших объемах. Потому что любой маг в перспективе мог получить заказ от НИХ.

Но он продолжал водить пальцами по моему запястью, вынуждая сильнее сжать кулак с горсткой синих волос. Кожа стала столь чувствительной, что я неожиданно поняла – подушечки пальцев у него слегка шершавые, словно он часто

работал руками. Драконий лорд? Да это просто смешно.

Я дернулась, но только ухудшила положение. Еще немного — и я окончательно опозорюсь. Губы чесались, взгляд невольно соскользнул на аристократичный подбородок. Гладкий, ни одного волоска. Особенность драконьей расы. Вот бы его потрогать... А лучше поцеловать эти твердые на вид губы.

Наверное, его кожа похожа на мрамор, отполированный ветрами и временем.

Лорд самодовольно улыбнулся.

— Кто-то увлекается юриспруденцией? Ты наверняка студентка местной Академии, а значит, я был прав на счет ритуалов. Отдай волосы, и я прекращу всякое воздействие, человечка, — пригрозил он, добавив металла в бархат.

Но я уже не слушала. Сложно соображать, когда все тело горит огнем, а грудь разрывает от щекочущего чувства неясного счастья. Внизу живота засело самое что ни на есть животное желание, и контроль окончательно покинул мой бедный мозг. Я глубоко выдохнула и потянулась к мужчине напротив. Даже не заметила, как взобралась на его средство передвижения. Протянула руку, явственно ощутила гладкость его подбородка, с интересом провела ниже, к самым губам. Инстинктивно подняла глаза, стараясь разглядеть его реакцию.

Узкие черные зрачки резко расширились, затопив яркую радужку. Так красиво... Словно самый дорогой топаз сме-

шался с обсидианом. Сочетание глубокой тьмы и сапфировой сини.

Он порывисто выдохнул. И все вокруг вдруг потеряло краски.

– Что ты сделала?! – Лорд остановил водную подушку, перестал меня касаться. Наоборот, отстранился, как от прокаженной.

Я моргнула, не понимая, что происходит. На периферии зрения мелькнули знакомые башни Академии.

– Ничего не делала, – только покачала головой.

Со спины подул сильный ветер, взметнув малиновые пряди волос, на миг закрыв сердитое лицо драконьего лорда. Я только и успела наконец здраво оценить его габариты. Мужчина был почти в два раза больше и шире меня, особенно в плечах. Среди людей таких великанов редко встретишь.

А сейчас этот драконий лорд решил меня уничтожить.

– Неужели ты думаешь, что я мог захотеть позабавиться с человечкой? – Усмешка больно ударила по женскому самолюбию.

Я нахмурилась, успокаивая непослушные волосы. Ветер продолжал упрямо дуть в спину, создавая неразбериху. Под шумок осторожно спрятала длинные синие волосы в набедренную сумку с ювелирными инструментами.

– Да ваш город – это просто яма с нечистотами. – Лорд сморщился. Будто почуял плохой запах.

Вся его красота вдруг стала отталкивающей. И как я могла

попасть под действие его магии? Это же просто смешно.

– Я даже потратил магию на создание средства передвижения, только лишь бы не касаться грязной человеческой земли.

Он щелкнул пальцами, опуская водную подушку на землю.

– Слезай, отребье. И не попадайся больше мне на глаза, а то я обращусь в местное посольство, где тебе быстро объяснят правила поведения с Лазурными драконами.

Лазурный? Я сердито задышала, но отвечать не спешила, поминая слова приемной мамы: «Молчание – золото».

Да плевать. Кто бы он ни был! Спрыгнула на землю и, не оборачиваясь неровным шагом пошла прочь, в сторону нашего общежития. Надеюсь, Камелия тоже скоро придет. Ох, придется подружке как следует постараться и поугovarивать меня на создание заветного колечка. Знала бы она, какой ценной мне достались нужные ингредиенты...

В обители студентов царила гулкая тишина. Светлые стены одиноко оттеняли тяжелые темные скамейки, стоящие вдоль коридоров для нашего удобства. Сейчас они все были пусты. Еще бы, ведь все нормальные обучающиеся уже давно в Тэршире, благополучно спускают полученную вчера стипендию, о чем подумывала и я, пуская слюни на Розовую Прелесть, пока не встретился этот... ящер.

Коротко вздохнула, ногой толкнув дверь лаборатории. Тяжелые ботинки на высокой подошве – последний писк моды

– натужно скрипнули, как бы намекая, что заклинание прочности давненько пора обновить. Но они подождут.

Добытую реликвию нужно было использовать как можно скорее, пока на волоске еще горит ярким синим цветом остаточный след драконьей магии. Привычно плюхнулась в рабочее кресло на колесиках, толкнулась, придвинувшись вплотную к столу, и положила волосок под увеличитель, предварительно капнув каплю воды на стекло, и, надев очки, защищающие от агрессивного магического излучения.

Свет от волоса буквально пульсировал насыщенной голубой магией! Даже в очках глазам стало больно. Вот это сила! Я резко отстранилась, ощутив холодок в районе желудка. Страх, смешанный с другим не менее острым чувством. Желанием коснуться волшебного создания, упасть перед ним на колени в раболепном поклоне, ползать у него в ногах, забыв о чувстве собственного достоинства. И это едва не случилось сегодня. Лишь презрение ящера спасло меня от его коварного очарования... Страшно подумать, чем бы закончилась эта встреча, реши он иначе.

Взглянула на запястье, что все еще горело от чужих пальцев. На месте, где патлатый великанистый дракон касался меня, остался призрак магии, приятное водное дуновение, мимолетное ласковое поглаживание.

Тяга.

Осторожно, стараясь лишний раз не дышать, тронула горячую кожу. Вот оно! Дикое, первобытное чувство, сразу

же нахлынувшее остаточной энергией, заставляющее глотать воздух, словно он был утренней холодной росой, стыдиться самой себя за жар, обрушившийся на низ живота, на бедра, напряженные и сжатые в ожидании теплой ладони дракона.

«Нерушимый алмаз!» – мысленно выругалась я, отдергивая ладонь. Эта эротическая магия – очень сильная штука! Где-то тут у меня был магический нейтрализатор. Пошарила в поисках пузырька на полке, висящей над рабочим столом. Ага! Вот он. Пузатый стеклянный сосуд, полный булькающей в нем розовой жидкости. Редкая вещь, выменяла у алхимиков на золотые весы особой чувствительности.

Растерла капли по запястью, избавляясь от навязанного наваждения. Сунула пузырь в поясную сумку, зафиксировав внутри ремнями. Как и сапоги, моя «помощница» была зачарована бытовыми магами. Она не протекала, не промокала и сохраняла все ингредиенты, положенные внутрь в состоянии «свежесть и готовность». В общем, вещь незаменимая, но вот ободок для метлы, инкрустированный отполированным розовым кварцем, тоже мало где встретишь. В общем, в моей мастерской имелось множество таких вещичек с других факультетов, не мало облегчающих жизнь ювелира.

Снова уставилась в увеличитель.

Пожалуй, с таким волоском я вполне могу изготовить не одно колечко, а два. Почему бы и нет? Камелия достойна хорошего мужчины, собственно, как я. Мы девушки на выданье, последний курс как-никак, двадцать два года уже стук-

нуло, да и, честно говоря, Тэршир переставал мне нравиться. Людская столица со временем стала казаться... скучной. Душа требовала масштаба и приключений, которые не может себе позволить незамужняя девица. Поэтому я выдохнула, помянув дракона недобрым словом, ведь до этой встречи и думать не думала об обручении, и начала работать.

Разогрела тигель, используя стандартный второй номер. Для колец придется потратить чуть больше белого золота, чем я планировала, но металл дешевле был бы бесполезен. Он просто не сможет сдержать в себе даже микрокаплю силы из лазурного волоса. Отлила оправу, пользуясь давно заготовленной стандартной формой. Она существовала лишь у меня в голове, но магия легко применила ее на металл, податливо оформив жидкую серебряную красоту в нужное мне кольцо. А затем в еще одно, копию первого.

Затем я наложила половинки волоса на белое золото и прошептала простую формулу оживления металла.

Конечно, он не отращивал конечностей и не начинал моргать. Кольца всего лишь обретали свою магическую волю. По задумке при встрече с истинным избранником кольцо должно светиться слегка голубоватым сиянием. Но чем более подходящая пара оказывалась рядом, тем ярче и сильнее становился свет. В общем-то, ничего сверхидейного, обыкновенный радар, если задуматься о фактическом назначении кольца.

– Тэкс, а теперь... инициация...

Присвоить артефакт владельцу можно несколькими способами. Самый простой – капля крови на камень, формула привязки. В том, что кольца выйдут отличными, я не сомневалась. Магия драконов часто использовалась в изготовлении артефактов. Собственно, отчасти поэтому они так не любят людей. Сложно хорошо относиться к тем, кто так и норовит оттяпать у тебя палец или сердце. Но после договора, когда людские и драконьи земли были разделены, мы тоже не питаем симпатии к крылатым. В основном потому, что знатные лорды частенько залетают на наши земли, а девушки потом рожают необычно одаренных детей.

Капелька легко впиталась в гранат, который я выбрала для своего кольца. А дальше уже дело техники: положить заготовку для подружкиного артефакта в поясную сумку, нацепить свое колечко на палец, попутно недовольно вздохнуть, глядя на огрубевшие подушечки пальцев и ногти, лишенные всякого маникюра. Свойства моей работы. Здесь постоянно жар, огонь и чернь.

Тонкий ободок из белого золота смотрелся слегка чужеродно на таких рабочих пальцах.

Пора бы найти подругу и активировать ее артефакт. Она уже должна была вернуться.

И пока я шагала тяжелыми высокими подошвами по коридору из лаборатории в крыло спален, меня не отпускало ощущение надвигающейся угрозы. Дракон... Явно остановился у Академии не просто так. Скорее всего, у нас заказ. Кры-

латым потребовался человеческий маг. Но какого рода волшебство им требуется? Я видела его волос, Лазурный лорд силен, опасен и определенно страдает раздутым эго, как и все они. Неужели есть что-то, с чем не могут справиться такие существа?..

Глава 2. Неприятности драконов

Лойд шэ Ррас

Скука... Весь мир давно изучен до мелочей. Прочитаны тысячи книг, осмотрены с высоты неисчислимые гектары горной местности, проведены сотни магических экспериментов, вершины водной магии достигнуты.

Женские тела перестали быть загадкой лет пятьдесят назад, тогда же, когда родители передали нам свое поместье, следуя традициям драконов, а сами удалились в родовое гнездо на вершинах, приняв истинный облик.

Радуют только редкие камни, на которые я порой натыкаюсь в своих исследованиях пещерных месторождений. Искрящиеся друзы, красота металлов, идеальность рыхлых минералов, сияние отполированных драгоценных камней. Азарт, буря, нервные удары длинным хвостом, пока рою лапами ход, ощущая присутствие редкости врожденным драконьим чутьем, и наконец добираюсь до своего сокровища, ощущая долгожданное чувство освобождения.

Теперь мне это недоступно.

Я зло скрипнул зубами, едва не раскрошив прочнейшую эмаль. Стоит признаться, прибытие к воротам Академии планировалось немного иначе. Наглая человечка сбила все мои планы, заставив совершенно по-идиотски торчать у входа, протирая ботинки в ожидании брата. А ехал бы на нор-

мальной скорости, прибыл бы на минуту позже него и заставил младшего немного понервничать.

– Ты рано, – бросил Грэг, пружинисто спрыгивая со своей огненной подушки. Давненько его не видел. Лет пять.

Стоило отметить, брат был в отличной форме. Передние пряди синих волос, обыкновенно беспорядочно вихляющиеся у лица, теперь оказались сзади, перехваченные гибкой лентой. Решил сменить имидж? Я поднял бровь, весьма удивленный.

Однако остальная шевелюра все так же представляла собой подобие вороньего гнезда. Какой позор. И это – лорд из рода Лазурных драконов? Затолкал свое недовольство подальше, учтиво улыбнувшись. Лицемерие в крови у всех аристократов.

Лиловое пламя подушки не причиняло ему боли и даже не обжигало, покорно регулируя температуру и мягкость летательного огненного средства. Яркие жаркие лепестки в точности соответствовали цвету глаз младшенького. Наше единственное отличие.

– Так вышло, – выплюнул в лицо своей полной противоположности. Огненный дар брата конфликтовал с моей водой с самого рождения, внося коррективы в характер. Общение давалось нам нелегко, но еще сложнее оказалось признать собственную слабость, когда стихийная сила не смогла решить нашу... ситуацию. Сердце гнезда едва не разрушили мелкие подземные монстры.

– М-м... братец не в настроении, – между прочим заметил Грэг, приглашающе вытянув руку для приветствия. – У тебя всегда оно как-то само выходит, помнишь?

Лучше бы он промолчал. Проглотил ядовитую колкость, понимая, что получил по хвосту за дело. Давняя история, в которой была замешана одна активная вертихвостка, предпочитающая переходить своего рода трофеем из одной постели в другую, увы, не обошла и нас с братом. Коварство, врожденное очарование и главное – желание проверить мужчин в деле, что, якобы, помогало особам женского пола понять, не является ли дракон ее истиной парой, не позволило противиться Аворе. В итоге оказалось, что ни один из нас ей не подходит, но врожденное чувство соперничества не дало просто взять и забыть, как легко страсть способна заменить братские узы.

– Идем. Или ты собираешь торчать в вонючих людских землях до заката? – усмехнулся он, показав белые зубы. Ухмылка дракона, привыкшего всюду пускать эротические чары.

Что-что, а проводить хоть минутой больше в его обществе точно не входило в мои планы. Если бы не неискоренимая проблема, мы бы никогда не пересекли чертову границу и уж точно не стали бы обмениваться сухим рукопожатием, от которого пальцы вот-вот сломаются.

– Шутишь? – вырвал ладонь из чужой хватки, сделав мысленную пометку, что неплохо бы заняться физической фор-

мой. Брат даже визуально выглядел массивнее меня, и смел на имиджа, как ни трудно было признавать, невероятно ему шла.

– Могу шутить только про твой зализанный хвост, – прыснул в кулак огненный дракон, сверкнув аметистовыми глазами с малиновым отсветом. – Это что, подобие метлы, которую ты случайно подобрал на грязной человеческой улице?

– Я тоже не в восторге от твоего гнезда, – не стал скрывать своих мыслей, внимательно вглядываясь в глаза младшенького. Он сильно изменился. Теперь не лезет за словом в карман.

Там, в Драконьих Горах, полно женщин, готовых пробоваться на роль хозяек нашего гнезда. Они выносливы, обращаются летающими созданиями, грациозны, милы и послушны. Порой, конечно, случаются сюрпризы вроде Аворы, но она, скорее, досадное исключение.

Тогда почему я сейчас снова замер, думая о том, что цвет волос встречной человечки так похож на оттенок пламени моего брата? Глупое сравнение, и, узнай он о нем, точно не обошлось бы без драки. Впрочем, мы успешно делили вверенную родителями территорию, располосовав пещерный замок на две равные половины, стараясь не пересекаться друг с другом, и, возможно его пыл за эти годы немного угас.

Хотя кого я обманываю?

– Гнездо? Как вульгарно, – хмыкнул он. – Считаю обмен любезностями оконченным. Пора наведаться к руководите-

лю этого сомнительного заведения.

***

– У нас большая проблема, ректор, вы это осознаете?! – строго спросил я, нервно постукивая пальцами по столу. Этот толстый человек начинал меня раздражать. Да и утро не задалось.

В кабинете человеческого мага стояла унылая мебель, созданная, наверное, в начале прошлого столетия. Местами потертая, но добротная, без каких-либо излишеств. Твидовый костюм самого ректора отлично гармонировал с мебелью: заплатка на рукаве с живописно оторвавшимся уголком, брюки на подтяжках, рубашка, некогда бывшая белой, приобрела грязный сероватый оттенок. Он что, даже бытовыми заклинаниями совсем не пользуется?

– Конечно, еще как понимаю, господин шэ Ррас. – Глаза мужчины радостно забегали. Он уже предвкушал выгоду от контракта с драконами. – Но мне необходимо знать детали, чтобы понять, кого направить вам на помощь... – протянул полноватый старичок, протирая пенсне. Он шурился, до тошноты напоминая подслеповатого хомяка.

Я, не сдерживаясь, зарычал. Мужчина подпрыгнул на месте, а затем скользнул в карман пиджака, достал платок и вытер испарину подрагивающей толстой рукой.

– Какие вам еще нужны подробности?! Наши пещеры терроризирует жуткая нечисть! Неуловимые камнегрызы покушаются на нашу сокровищницу, блокируют входы к место-

рождениям, мешают личной жизни! Ни одна драконица не сунется в подземное поместье, кишашее монстрами. А самое ужасное – мы понятия не имеем, как их отловить! – Мой брат явно терял терпение. Что ж, это вполне соответствует его огненной сущности. – Нам необходим говорящий с камнями и специалист по волшебным существам, – подытожил Грэг, скрещая руки на груди.

В отличие от меня, брат предпочел стоять, привалившись к креслу в расслабленной позе. К сожалению, в том, что касалось интимной сферы, он был прав на все тысячу процентов. Когда появился первый камнегрыз, мы не отнеслись к нему серьезно, ведь эти твари никогда не сбиваются в кучки, предпочитая одинокий образ жизни. Но когда брат прибежал на мою половину, голым, придерживая одеяло на причинном месте, горя аметистовым яростным взором, я понял – пришла беда. Впоследствии выяснилось, что один из камнегрызов проделал дыру в потолке его спальни и свалился на парочку, занимающуюся той самой личной жизнью в самый ответственный момент. Пожалуй, я избежал этой участи только по одной причине – не был столь любвеобилен, как мой брат.

– Ах! Ну что ж вы сразу не сказали.

Ректор наигранно всплеснул руками. Кажется, этот человечешка наконец-то мысленно нашел подходящего нам работника. Теперь стоял лишь вопрос цены и торга. Академики своего не упустят. Но к этому мы с братом были готовы.

Толстяк придвинул к себе папки со списками студентов и принялся перечислять кандидатов на выгодный контракт.

– Как насчет девушки с факультета демонологии? Ой нет, простите, тут стоит пометка о беременности. Она вот-вот отправится в академический отпуск... Понимаете, факультет по волшебным существам не пользуется спросом. И у нас на нем училась только одна студентка...

– Поищите получше, – огрызнулся брат, добавив в голос стальных ноток, отчего ректор снова покрылся испариной. – Если мы узнаем, что вы обманываете...

На выдавший лучшую жизнь стол опустилась тяжелая ладонь. От нее пошел дым, и под напряженным взглядом подслеповатого хомяка на месте отполированной древесины быстренько образовалась дыра, повторяющая форму конечности Грэга.

– Кхм, – сглотнул ректор, – попытаюсь что-нибудь придумать. Где-то здесь был список отличников и тех, кто регулярно посещает факультативы по волшебным существам.

Он начал лихорадочно перебирать страницы, со страхом поглядывая на прожженную на столе пятерню.

– О, точно, нашел! Как на счет Камелии Флис? Девушка учится на бытовом, мастер уборки, ходила на занятия по ювелирному делу и демонологии... – Он замедлился, ведя внимательным взглядом по строчке. – Великий Дракон! Да она завалила все дополнительные экзамены!

Тут уже я зашипел.

– Имеете намерение вс-сучить нам некондицию?

В груди привычно расправился магический огонь, поделившись каплей накопленной силы. На ректора обрушился ледяной водяной поток, чудом не задев бумаги. На самом же деле это был идеально рассчитанный прицельный выстрел магией. Запас уже начинал исчезать, нам нужно скорее вернуться к Сердцу, ведь впереди еще два портала и черт знает что еще.

Неприятный мужчина закашлялся, ловя ртом воздух. Маленькие глазенки расширились в крайней степени изумления, и он вроде бы намеревался грязно выругаться, но потом поймал мой взгляд, плечи сокрушенно поникли.

– Сейчас, – стуча зубами, выдал мокрый толстый хомяк. – Думаю, Рурина Амбер вам подойдет. Она найденыш. Говорят, двое суток младенцем пролежала в пещере, полной камнегрызов. С тех пор научилась камни понимать, а вот с общением с живыми существами у нее проблемы. Предпочитает копошиться в своих игрушках. Артефактор-ювелир, знаете ли... Увлекательнейшая специальность.

– Беременна? – буднично спросил брат, опираясь на опыт прежних рассуждений ректора.

Тот наклонился проверить.

– Нет.

– Обручена? – Это уже я, никак не мог поверить в нашу удачу. Камнегрызы? Неужели такие совпадения вообще бывают?

– К счастью, нет, – отозвался ректор, настороженно прикрываясь листком бумаги.

Будто бы она могла его защитить.

– Тогда... имеются ли у нее нужные нам знания по волшебным существам? – с легкой тенью надежды пытался вывести нужные нам детали Грэг.

– Она посещала факультативы, весьма успешно. Знаете, Рурина – одна из лучших студенток академии, можно сказать, наша гордость, взгляните сами!

Я вырвал бумажку из рук ушедшего руководителя Академии. Бегло пробежался по оценкам некой Рурины Амбер. Отлично по всем предметам? Излишнее рвение к учебе говорило о многом, но разве у нас был выбор? Придется потерпеть заучку под своей крышей, если она поможет справиться с напастью.

– Хорошо, мы согласны. Давайте составим контракт.

Глава 3. Встреча со вторым

Рурина Амбер

– Подруженька моя дорогая! – с радостными воплями кинулась на меня Камелия, едва стоило надеть на нее заветное колечко. Я вернулась в общежитие, быстро нашла комнату соседки и, не говоря ни слова, кольнула ей палец, закаляя камень на его владельца. При желании артефакт можно будет зачистить и продать за кругленькую сумму, но лучше передать по наследству. А после метко водрузила изящное кольцо на тоненький пальчик. Кольцо сжалось, подстраиваясь по размеру.

– Должна будешь, – буркнула в ответ. – Знала бы ты, какое унижение пережить пришлось. Угадай, кем оказался этот синеволосый заносчивый лорд?

Сделала пару шагов и устало бухнулась на кровать подруги. В животе громко заурчало, как всегда бывало, когда помагаичу как следует. Будто я не пользовалась природным источником, а сосала силы из себя самой... Глупые мысли, впрочем, посещавшие мою малиновую голову не в первый раз.

Вот бы сейчас мне парочку Розовых Прелестей, а лучше... пять! Перед полуприкрытыми веками стал вращаться круговорот летающих в воздухе пирожных, вызывая головокружение и голодный спазм.

– Ай! – вскрикнула от боли, скрутившей желудок. – Поесть бы...

Но ноги отказывались идти, а руки шевелиться.

– Кстати, об этом! – Эмоциональная Камелия легкой походкой скользнула к тумбочке и выудила оттуда... – Видела, как ты на него смотрела, решила так поблагодарить за колечко, если оно получится. Я же не простушка какая-нибудь, поняла, что лорд этот совсем не прост. Поешь, а потом расскажешь подробности. Между прочим, он показался мне знатным красавцем, даже издалека. Такая мощная фигура... – Камелия выразительно поиграла бровями, явно на что-то намекая, но я могла думать только о еде.

– Ты моя спасительница! – Высокая прозрачная коробочка с заключенным в ней десертом переключалась в мои загребающие лапки. – Нерушимый алмаз! Никогда не ела ничего вкуснее... – простонала, едва первая ложечка коснулась языка.

Со стороны подруги вдруг стало подозрительно тихо. Я приоткрыла один глаз, зажмуренный от удовольствия, и вопросительно посмотрела на нее.

– На это даже смотреть стыдно, Рурина! – посетовала Камелия, спрятав лицо под ладонями. – Разве можно есть столь... похабно!

– А ты поработай с мое, так же есть будешь, – огрызнулась, в перерывах между словами уплетая десерт. – Видела я твой табель, там же одни неуды. На факультативы не ходишь, за-

чем только записалась... Ювелирку я, конечно, помогла тебе сдать, но остальные...

– Прости, подружка. Я просто думаю о своем будущем. Там, на факультете стихийных магов, учится один красавчик... Надеюсь, твое колечко подтвердит мои подозрения, что он от меня без ума. Ты доедай, а я пойду убеждаться, – кинула она. Последний раз со смешанным чувством взглянула на меня, уплетающую вкусняшку, покачала головой и скрылась за дверью.

Вот теперь-то я могла насладиться Розовой Прелестью сполна! И ни один артефакт не стоил того притока энергии и физического прилива сил, следовавшего за каждой поглощенной мной ложечкой взбитых сливок волшебного цвета. Я зачерпнула их, замерла, рассматривая содержимое в предвкушении. Вот сейчас я растяну удовольствие по полной! Теперь смущать в этом помещении некого.

Вытянула язык, зачерпнула с ложечки самый краешек. С наслаждением втянула в себя, не скрывая стон. Потом снова, слизнула теперь уже мягкую сердцевинку, покатала во рту, давая вкусовым рецепторам полностью удовлетвориться, проглотила, облизнулась. М-м-м... Как же хорошо. Наконец последнее лакомство. Остатки – сладки!

Новая ложечка... И Прелесть вспыхнула на языке рубиновой сладостью. Перед полуприкрытыми веками виделась россыпь драгоценных камней. Топазы, сапфиры, изумруды – все они ассоциировались у меня с самым любимым заня-

тием. Я слышала их голоса. Сначала тихие, тогда я зачерпнула еще ложечку, с неудовольствием понимая, что она уже скребет по дну корзиночки, снова слизнула, стараясь максимально продлить удовольствие... Камни кричали: «Открой глаза. Повернись».

Что?

Быстро распахнула веки, ведь ни разу еще минералы меня не обманывали, и... попала в плен горячих аметистовых радужек. Блестящие, переливающиеся, словно только что разбитая жеода.

А в следующий миг я услышала тихий щелчок. Незванный гость закрыл дверь на замок! При этом не разворачиваясь, лишь мановением длинных пальцев!

– Какая интересная находка в академическом общежитии, – буднично пропел он, делая шаг в мою сторону.

Большой! Головой едва потолок не скребла, я лихорадочно прыгала глазами по вошедшему... лорду, кажется. Рубашка на его груди точно из дорого шелка, но небрежно оставлена наполовину расстегнутой, камзол, накинутый сверху и вовсе не застегнут ни на одну пуговицу, брюки – тесные, обхватывают каждый сантиметр мужских ног, и я старалась не замечать того, что Лазурный дракон, а это был именно он, судя по цвету волос и вертикальным зрачкам, определенно перевозбудился, случайно наткнувшись на сцену, не предназначенную для чужих глаз.

– Вы мешаете мне есть! – нагло выдала я, отчего-то трепе-

ща в душе. Присутствие столь сильного мага рождало в груди резонанс – пульсации чужой силы отражались от моего испуганного сердца обычного артефактора.

– Лишь немного отвлекаю, человечка, – вкрадчиво ответил драконий лорд мне прямо в левое ухо.

Как он оказался так близко?! Отшатнулась, но это бесполезно. Человеческим рефлексам никогда не сравниться со скользкими юркими ящероподобными рептилиями. Тяжелая ладонь прижалась к источнику моего дискомфорта.

– Пустите, – процедила сквозь стиснутые зубы, сделав еще одну попытку сбежать.

– Куда собралась, красавица? Какой необычный у тебя цвет волос... Драконий... – Его голос похож на бархат. Завораживающий, обволакивающий, спокойный. Словно это не он сейчас крепко обнимает за талию незамужнюю девуцу.

Я же словно закаменела, замерла мышью. Язык присох к небу, губы так и застыли полураскрытыми, с остатками крема на нижней. Близость дракона нервировала, но еще больше пугала.

– Спешу вас разочаровать, – еле смогла выдавить из себя. – Во мне нет ни капли драконьей крови.

– Так даже лучше, – многообещающе мурлыкнул Лазурный. Его ладонь незримым образом вдруг стала поглаживать мою шею. Голую кожу.

«Эротическая магия!» – запоздало поняла я, уже чувствуя, как нутро знакомо сворачивается в тугой узел. Внизу

живота резко потеплело.

– Вы не посмеете! – Последние слабые слова слетели с губ прежде, чем он запечатлел на них свой коварный соблазнительный поцелуй.

Я пыталась сопротивляться. Но разве это вообще возможно? Ведь сила магии напрямую зависит от площади воздействия, и на этот раз это было не просто поглаживание запястья. Это был контакт с шеей плюс соприкосновение губами – комбинация, от которой не сбежать. Она давала ящерам способность соблазнять своих женщин и практически разрушала хрупкую химию тела, будучи направленной на кого-то без капли драконьей крови.

Лорд прижался ко мне раскаленными губами, больше похожими на листы металла, только что извлеченные из-под кузнечного молота. Гибкие, горячие, с железным привкусом крови. Я уперлась ладонями в грудь незваного гостя, стремясь оттолкнуть, но стоило пальцам коснуться голой кожи мужчины – и сопротивление быстро превратилось в нежное поглаживание.

«Гладкий, без единого волоска, – рассеянно пробежало в голове. Слышала, что драконы такие, но не верила. – И поцелуй мне нравится», – совсем уж неожиданная мысль.

А он вдруг издал животный рык, на краткое мгновение отстранившись от моих губ.

– Сладкая... Как я и думал, – а потом снова наклонился, спрятав сверкающие аметистовые друзья под веками. И на

этот раз его движения были более настойчивыми, откровенными, разрушительными.

На задворках сознания я понимала – так нельзя. Это насилие. Все происходит не по моей воле. Но его рука на затылке теснее прижала к чужому рту, язык нежно поглаживал мой, обвиваясь вокруг, словно змея душила жертву. И пальцы мои уже не на его груди, а ниже, исследовали плоский твердый живот, пуговицы от рубашки, стоящей целое состояние, яростно оторваны и выброшены – я хотела дальше, спуститься под застежку тугих брюк, почувствовать, насколько он на самом деле тверд и горяч...

– Человечка, – простонал дракон, выполняя мое желание. Пуговица с пояса отправилась к остальным, то есть куда-то на пол. Лазурный теперь издевался поцелуями над моей шей, задевая чувствительную мочку уха. Я практически готова заплакать от острого неудовлетворенного желания. Скорее бы.

– Пожалуйста, – молила мужчину, ныряя ладонью ниже. Едва успела его коснуться, как орган в моих пальцах начал сокращаться, выплескиваясь на ладонь.

Я почувствовала лишь горькое пустое разочарование. Стала перебирать бедрами, растирая горячую влагу между ног, надрывно заскулила, закусив губу до крови. Он даже не добрался до... меня! Только шею успел поцеловать! Все застежки на месте, я полностью одета, и даже моя поясная сумка, куда я сразу потянулась, воспользовавшись передышкой,

никуда не делась!

– Ты что сделала? – прохрипел дракон, отшатываясь в сторону. Схватился за живот, сгибаясь в три погибели.

– Ничего, – холодно и зло в ответ. Использует эротическую магию и даже не думает удовлетворить партнершу. Настоящий дракон! Чтобы ему минеральная глыба на голову свалилась!

Нейтрализатор... Где эта чертова баночка?! Я же сейчас накинусь на него, а он... одним словом «не в состоянии». Как же бесит! Как же они оба меня бесят! Вспомнился и первый дракон, подаривший волос не по своей воле. Самое интересное, и он съехал с таким же вопросом: «Что ты сделала?» Заело их, что ли?

Протерла шею средством, смочила платок и промокнула губы. Стало легче. Но мокрое белье осталось глупым воспоминанием о произошедшей нелицеприятной сцене.

– Это вы что сделали вообще?! Как посмели применять эротическую магию в стенах Академии, в Тэршире, где это строго запрещено? Почему дверь заперли и ввалились в чужую комнату?!

Я все продолжала сыпать злыми вопросами, стараясь не замечать мокрого пятна на брюках согнутого дракона. Какой позор! Что я сделала? Трогала его там, наслаждалась странной дикой близостью. Сама проявила инициативу. А ведь всю жизнь была равнодушна к мужчинам, смотрела на них спокойно, мысленно сравнивая с мебелью, пустыми декора-

циями моей жизни и никогда не разделяла восторгов Камелии, если она зависала возле полуоткрытого окна, когда на тренировочной площадке занимались физподготовкой стийники.

А теперь что? Неужели эта их эротическая магия настолько могущественна?

– Замолкни, человечка! – зло и крайне пугающе прошипел дракон, только что обнимавший меня. – Признавайся, что сделала со мной? Я никогда не кончал так быстро.

Последнее прозвучало смущенно. Лазурный лорд может испытывать стыд?

– Ничего я не делала, говорю еще раз! Выметайтесь отсюда и дверь закройте. Я использовала нейтрализатор вашей магии, теперь любые попытки поцеловать или что похуже приведут только к изнасилованию! Уверена, вы рассчитывали вовсе не на это.

– Насилие? – Дракон распрямился, снова напомнив, какой он крупный. Меня тут же прошила нервная дрожь, с ним было проще разговаривать, когда он был ближе к моему росту. Сделал небрежный пасс рукой, стирая пятно на штанах. – Определенно, нет. Но твое поведение заставляет меня задуматься о другом, студентка. Как бы украсть тебя, подождать пока выветрится зелье, и «насиловать» множество раз, пока сама не станешь молить о пощаде. Как тебе перспектива?

Я задохнулась от наглости этой ящероподобной морды. Он на что сейчас намекает?!

– Согласно договору об обучении с Академией все студенты находятся под защитой этих стен. В случае нарушения неприкосновенности кого-то из нас вам придется иметь дело даже не ректором, а с королем.

– Скучно, милая. Неужели какой-то там человеческий король может нам помешать?.. – Лазурный неуловимо быстро возник напротив меня, сделал несколько шагов вперед, заставляя пятиться к стене, чтобы избежать контакта с ним. – Ты пахнешь так, словно готова отдаться мне здесь и сейчас, наплевав на все договоры. А если думаешь, что, разок кончив, я потерял все мужские силы, ты сильно ошибаешься.

Что за глупости он несет? Я застыла, прилипнув спиной к стене. Неужели мое разочарование было столь явным, что дракон догадался? Но думать об этом времени не было, ведь он снова стоял напротив меня, на этот раз еще ближе, практически прижимал к твердой поверхности сзади.

– Стой... те! – Ладони уперлись в голую горячую кожу. Он не потрудился застегнуть рубашку. – Я не хочу!..

– Никто не хочет. – Он делает паузу. – А потом приходят за добавкой.

Уверенный в своей неотразимости дракон и не думал спешить. Навис сверху, будто уверенный, что я никуда от него не денусь, не сбегу. А мой взгляд нервно сполз вниз, на мои пальцы, где сиял синим светом кольцо-артефакт, определенно реагируя на драконьего лорда.

Но ведь это невозможно! Люди и драконы не могут быть

истинной парой! Неужели я создала настолько плохой артефакт? В голове пронеслись схемы и заклинания, использованные во время моделирования кольца, и даже пресловутый волосок, столь органично вписавшийся в колечко. Нет, не может быть. Я профессионал и никогда еще не лажала с изделиями.

– Эй! Девчонка!

Меня встряхнули за плечи, заставляя уставиться напротив рассеянным задумчивым взглядом. Вот теперь дракон точно злился. Его глаза, столь ярко напоминавший аметистовые кристаллы, сверкали, плавя внутри себя настоящее пламя. «Стихийник. Скорее всего огненный», – догадалась я, ощущая, как чужая кожа под пальцами становится все горячее.

– Что? – отозвалась, скорее, из вежливости. Нейтрализатор загнал либидо ниже плинтуса, и, несмотря на влажное белье, я ни капельки не была настроена сейчас на какие-либо приключения с противоположным полом. Особенно с драконами. Особенно с тем, на кого указало кольцо.

– Почему не реагируешь на чары? – Он сцепил зубы. На красивых острых скулах слегка вытянутого лица начали бесшумно двигаться желваки. Того и гляди обратится и начет хвостом бить по полу.

– И еще долго не буду. Примерно сутки, – демонстративно зевнула в лицо чешуйчатому гаду, стоящему слишком близко. – Нужно было действовать, когда имелась возможность, –

пожала плечами, двигая тяжелые ладони, все еще лежащие на них. – Думаете, раз драконы, вам все можно?

– Ах ты! – Синеволосый резко развернулся и, зло чеканя шаг, вышел из комнаты. Двигался он при этом рвано, будто сдерживая себя изо всех сил.

А что я такого сказала? Меня и саму трясло от тихой ярости. Да за этот день встречные случайно чешуйчатые разбудили мою женственность настолько, насколько она в жизни ни разу не шевелилась! Чтобы мне понравился поцелуй? Ха! И еще раз «ха»! Жалкие попытки студентов попытать счастья с моей персоной всегда наталкивались на суровую стену безразличия. Правда. Интерес к такого рода общению полностью отсутствовал. А кольцо слепила уже от безысходности...

Едва за яростным огневиком захлопнулась дверь (за малым не слетев с петель), я медленно сползла по стенке на пол. Не прибил... Вот уж не думала, что у крылатого народца такое чувствительное самолюбие! Но лучше так, чем все описанные им перспективы. Превратиться в безвольное существо, чьи мозги от гормонов в студенъ расплавились? Нет, спасибо. Не такую судьбу я себе заказывала. Да и уход красноречиво сказал все о намерениях. Раз я не возбуждаюсь, то и делать ему тут больше нечего.

Пусть целоваться и было приятно, однако проблемы, ведущие за собой любые отношения с драконами, перекрывают даже эту сомнительную выгоду.

Кольцо упорно продолжало светить.

– Прекращай давай. Не может быть дракон моей парой, – недовольно пробурчала ему. Красный камень мигнул, указывая, что неправа из нас двоих именно я. – Камни не могут лгать, знаю. Но все когда-нибудь случается впервые, не так ли?

Мне снова мигнули, на этот раз дважды, отчетливо говоря «нет». Ну и ладно. У меня дел немерено, заказы нужно доделать и домашку успеть подготовить на понедельник. Выходные, опять же, не бесконечные. Душ принять и привести себя в порядок не помешает...

Но стоило мне только зайти в купель, намылиться, смывая с себя запах дневной погони, нервов и переживаний, задумчиво поглядывая на кольцо, переставшее, наконец, светиться, как оповещалка завопила, заставив меня подпрыгнуть от испуга с мочалкой в руке.

– Рурина Амбер! Рурина Амбер! Ректор вызывает вас в свой кабинет! – кричало устройство на потолке студенческой комнаты писклявым неприятным голосом.

И я немедленно напряглась. Что от меня понадобилось старому хомяку? Пять лет училась спокойно, ни разу не вызывал к себе со дня поступления. Я тогда все экзамены сдала на отлично, преподаватели позвали господина Тэхо поглядеть на невидаль такую. Но толстяк, в свою очередь, лишь прищурил глаза, пройдясь по мне странным взглядом. Словно почувствовал что-то, но говорить не стал.

С тех пор я относилась к нему настороженно, все время вспоминая ту сцену и тот день. Нет, взгляд ректора не относился к разряду тех сальных взглядов, которыми престарелые господа провожают юных студенток, он был гораздо, гораздо более противным, таящим в себе угрозу непосредственно для меня.

Я вытерлась зачарованным бытовой магией полотенцем, которое быстро собрало часть влаги с волос и полностью высушило тело. Уже начала одеваться, как устройство на потолке снова завопило:

– Рурина Амбер! Срочно! – надрывалось оно, вселяя в мою душу совсем уж нехорошие подозрения. Я быстро собралась, не забыв поясную сумку-выручалочку, хранящую множество артефакторных и ювелирных секретов. Понадобилась моя помощь по специальности? И это, как назло, именно накануне перехода в третий семестр. Мне учиться в Академии осталось всего три месяца и практика!

Хотя надрывные интонации оповещалки заставляли задуматься о срочности вызова. Слишком много чести для одной маленькой меня, чтобы вопить на всю Академию.

– Рурина! – твякнула она снова.

«Иду, иду», – мысленно ответила я, уже несясь со всех ног в административное здание.

Глава 4. Неприятности ректора

Грэг шэ Ррас

– Предлагаю вам пока прогуляться по Академии, уважаемые Лазурные драконы, – сказал ректор, бегая маленькими черными глазками от меня к показушно спокойному брату. Напряженность, висящую в воздухе, сгустившуюся после подпаленного стола хозяина кабины, можно было ножом резать.

Я зевнул, выразительно глядя на прожженную пятерню.

– Вам напомнить, что мы спешим? – рыкнул, демонстрируя фиолетовое пламя на кончике пальца.

– Понимаете, вызов студентки займет время, тем более есть вероятность, что Рурина отправилась с остальными в город. Им только что выдали стипендию... – Его ладони во время сомнительной речи скользили друг по другу, словно он мыл руки без воды. Отвратительный жест, выдающий все скупую натуру человека, а заодно его нервозность в присутствии более сильных магов. – А я пока займусь составлением контракта, многие детали нуждаются в уточнении. Например, сроки пребывания девушки на вашей территории, какие средства она может использовать, позволите ли вы засчитать это как практику для ювелира, все же Топазовый Грот является одним из наиболее богатейших месторождений различных минералов...

Стоило догадаться, что контракт явно будет не в пользу ювелира. Откуда ректор вообще знает, как называется наше гнездо? Этот пройдоха явно намерен извлечь для себя наивысшую выгоду.

– Пожалуй, воспользуюсь вашим предложением, – пожал плечами. Надоело нюхать гарь. – Вряд ли смогу еще минуту продержаться рядом с моим братом. Можете обсудить детали с ним, – послал в сторону Лойда достаточно ненавидящий взгляд. Тот ответил полным равнодушием, как и всегда.

Едва ли я врал. Глядя на холодное лицо, лишенное эмоций, которое было отражением моего собственного, различаясь только цветом глаз, я ловил себя на желании поджарить брюки братца, чтобы на безразличной маске мелькнула хоть капля жизни. Он всегда был таким. Отстраненным, далеким, чужим. И таким всегда будет.

И все же... все же сегодня он немного отличался от себя прежнего. Я всем своим существом ощущал, что он зол. Что интересно, причина его дурного расположения духа скрывалась явно не во мне. А я видел мало личностей, способных выбесить его до холодного горения. Под каменным слогом безразличия тлею пламя, уж мне ли не знать. Но я решил оставить брату возню с ректором и стремительно покинул душный кабинет, не слишком заботясь о чувствах Лойда. Большой мальчик, разберется сам.

Между тем прогулка по Академии оказалась не так уж и плоха. Редкие студенты не скрывали удивления, замечая ме-

ня, и настойчиво старались не привлекать внимания. Вотчина ректора процветала: чистые ухоженные дорожки, клумбы, благоухающие красными розами, ни одной трещины на здании – и это удивительно контрастировало с человеком, оставшимся там, в административном здании.

Тут уж напрашивались некоторые выводы. Он экономил на себе, но держал дела в порядке. С другой стороны, я совсем не видел его истинное жилище. Не буду слишком удивлен, если окажется, что оно подобно сокровищницам драконов и забито драгоценностями до потолка. Толстый ректор плотно ассоциировался с неким грызуном – запасливым, жадным и не слишком опрятным. Ладно, оставлю мысли о жалком человечике, лучше переключусь на созерцание местного колорита. Когда еще нелегкая занесет в земли людей?

Я уже приближался к корпусу общежития, когда чувствительный драконий нос учуял знакомые сладкие нотки. Взбитые сливки высшего качества... Такая ностальгия.

И кто тут балуется сладеньким? Неужели некто из ряда местных обучающихся мог позволить себе столь изысканное лакомство? Взгляд скользнул к воротам студенческого корпуса. Что ж... посмотрим.

Брат понятия не имел, но за последние пять лет я частенько покидал Топазовый Грот для участия в кулинарных соревнованиях и даже занимал призовые места. Да, Лазурный лорд горячо увлекается приготовлением пищи, но что в этом

такого? Для простых драконов же в готовке не было ничего предосудительного, и они радостно приняли меня в свою команду «Чешуйчатая поварешка», с которой мы и путешествовали. Боюсь, узнай братец, удостоюсь новой порции холодного презрения.

Впрочем, плевать.

Скучно сидеть в поместье целыми днями, крылья требуют движения, мышцы застаиваются и практически зудят от яростного желания свалить куда подальше, не говоря уже о постном лице Лойда – его видеть совсем не хотелось.

Вот и мотался то в драконью столицу с легким незамысловатым названием Лойшеррис, то в соседние города, где местные аристократы демонстративно воротили от нас носы, принимая меня за простого. Волосы я прикрывал. Занятие, не присущее лордам и леди, знаю... Но лишь оно успокаивало душу, отвлекая от бесконечно долгой жизни, не украшенной ничем, кроме личной сокровищницы.

Повинуясь обонянию, завернул за поворот коридора и едва не столкнулся с милой девчушкой. Та куда-то пробежала мимо, мазнув по мне ванильным флером и светлыми кудряшками. Понял: она держала в руках лакомство, но точно не пробовала его, иначе запах бы был гораздо сильнее. Тонкая фигурка стремглав унеслась прочь. Девушка определенно куда-то спешила, настолько, что даже не обратила внимания на встречу с драконом.

Я приподнял бровь. Юность... Кто не бегает с такой увле-

ченностью в ее возрасте?.. Но все же этот аромат с определенной ванильной ноткой и каплей горького меда, который собирают только в Драконьих горах... Ага, здесь!

Торжествующе распахнул дверь в одну из комнат и... застыл, окутанный волшебством кулинарного шедевра. Моя собственная разработка! Здесь, в Тэршире?! Но еще больше я удивился, когда увидел, как девушка с малиновыми волосами увлеченно поглощает горку взбитых сливок. Она зачерпывала тоненькой ложкой край крема, а потом клала на влажный язык, практически мурлыча от удовольствия с прикрытыми глазами, ожидая, когда лакомство полностью заполнит весь рот. Это зрелище неожиданно оказалось слишком сексуальным. Вот бы попробовать ее губы на вкус, а лучше, чтобы она попробовала меня...

Когда студентка в очередной раз увлеченно вытянула кончик языка вперед, ловя белую воздушную субстанцию, а потом облизала губы, издав легкий стон, я окончательно осознал: ХОЧУ ЕЕ.

ХОЧУ И ВОЗЬМУ.

– Какая интересная находка в академическом общежитии, – заметил я, плотно закрывая за собой дверь, используя привычный всем драконам телекинез. Немного эротической магии, и девчонка будет моя.

Но вместо страха, предвкушения или ожидаемой покорности она только упрямо вздернула подбородок, встряхнув волосами непривычного оттенка, который редко встретишь

среди драконов, не говоря уже о людях, к которым, как я предположил, она относилась, девчонка раскрыла чудесный ротик и нагло выдала:

– Вы мешаете мне есть!

М-м-м... так даже интереснее. Когда добыча сопротивляется, поймать ее вдвойне приятно. Я прищурился и прибежал к природным рефлексам, чтобы оказаться рядом с человечкой, шепнул ей в аккуратное ушко всего несколько слов:

– Лишь немного отвлекаю.

Она пахла чем-то сладким, похожим на летние ягоды. Наверняка ее губы не менее вкусные. Пальцы вкрадчиво пробежали по голой шее девчонки, и она каким-то образом все еще находила в себе силы сопротивляться.

– Пустите, – слишком слабо. Если я решил, меня не оставит никакой стон, полный противоречивого желания. Да, она определенно возбудилась, причем даже раньше, чем я успел использовать магию. А член уже практически рвал брюки, настраивая на продолжении банкета. Великий Дракон! Но как же она напоминает представительницу нашего народа. Тоненькая, гибкая и волосы яркие... Высказал предположение, на что она только закусила губу и миленько так проворчала:

– Спешу вас разочаровать. Во мне нет ни капли драконьей крови.

Я понял – девчонка не врет. Но это только играло мне на руку. То есть на крыло. Люди... отлично поддаются нашим

чарам.

– Так даже лучше, – стал поглаживать белую кожу под затылком девушки, медленно притягивая ее к себе. А дальше... Клянусь, я никогда не ощущал столь яркого возбуждения. Это было так, словно... мы созданы друг для друга.

Ее тело откликнулось мгновенно. Небольшой влажный язычок покорно следовал за моим, позволяя играть с ним, делая малышке приятно. Слегка изменившаяся поза, прикрытые от удовольствия веки, учатившееся дыхание и даже немного раздвинутые колени сказали мне больше, чем она сама. А этот запах! Ее возбуждение! Терпкое, притягательное... Невероятное. Я... словно ослеп.

– Пожалуйста, – взмолилась она, оставив мне только одно: легко шевельнуть пальцем, отрывая вместе с нитями дурацкую пуговицу со штанов. Член возликовал, едва маленькие пальчики коснулись его. И в животе зародилась приятная острая боль.

Я моргнул, не сразу понимая, что происходит.

Рука девушки вполне естественно опустилась ниже, легла на орган плотнее, словно проверяя его длину, наслаждаясь обхватом – и сделала пару обратно-поступательных движений. Понятия не имею, что произошло. Я кончил! А в ее глазах вдруг мелькнуло такое острое разочарование.

Пах скрутило от жуткого тянущего чувства освобождения.

– Ты что сделала? – прохрипел я, резко отскакивая в сто-

рону. Какой позор! Слишком быстро, слишком... черт!

– Ничего. – Не ожидал услышать такой холодный ответ. Пусть я и поспешил, но это не значит, что ей не понравилось, я ведь чувствую... Скосил взгляд на девчонку.

Та, с малиновыми пылающими щеками в цвет волос, рыскала в своей поясной сумке, напоминавшей бездонную пропасть, судя по предметам, в спешке вылетающим из нее. Различные инструменты, зачарованные бутылки, кристаллы и камни в коробке, аккуратно рассортированные, включая метки с названиями, выведенные дотошным медленным подчерком. Наконец, пальцы, только недавно сжимавшие меня, суматошно нащупали какую тряпку и отмерили на нее ровно пять капель некоего вещества.

И оно воняло! Отвратно...

Так словно... Да ну нет, не может быть...

Она брезгливо промокнула губы и шею там, где я ее касался, как если бы страстный поцелуй и поглаживание под затылком были оставлены заразным прокаженным, а не мной.

– Это вы что сделали вообще?! Как посмели применять эротическую магию в стенах Академии, в Тэршире, где это строго запрещено? Почему дверь заперли и ввалились в чужую комнату?! – взбеленилась девчонка, начав сыпать злыми вопросами.

Откуда такие познания в международном праве? Я стал медленно выпрямляться. Ее реакция задела мое самолюбие.

– Замолкни, человечка! Признавайся, что сделала со

мной? Я никогда не кончал так быстро. – Сам не знаю, зачем это ляпнул. Нервно очистил брюки, убирая следы своего сегодняшнего невезения.

Она беспомощно оглянулась на дверь, но не стала фильтровать свою гневную речь, наоборот, добавила в нее обидных колкостей.

– Ничего я не делала, говорю еще раз! Выметайтесь отсюда и дверь закройте. Я использовала нейтрализатор вашей магии, теперь любые попытки поцеловать или что похуже приведут только к изнасилованию! Уверена, вы рассчитывали вовсе не на это.

Значит, я не ошибся. Эта вонючка действительно оказалась тем, чем я и предполагал. А человечка, наоборот, удивила непредсказуемостью. Тут что, все студентки носят в поясных сумках нейтрализатор от драконьей эротической магии? Смешно. Но так любопытно. Теперь я хотел заполучить добычу еще сильнее. Главное, предварительно избавить ее от бутылочки с резким запахом.

– Насилие? Определенно, нет. Но твое поведение заставляет меня задуматься о другом, студентка. Как бы украсть тебя, подождать пока выветрится зелье, и «насиловать» множество раз, пока сама не станешь молить о пощаде. Как тебе перспектива? – решил немного припугнуть ее. Пусть не думает, что от Лазурного огненного лорда так легко сбежать.

Она распахнула рот, скорчив забавную, полную праведного негодования мордашку.

– Согласно договору об обучении с Академией все студенты находятся под защитой этих стен. В случае нарушения неприкосновенности кого-то из нас вам придется иметь дело даже не ректором, а с королем.

Решила пойти ва-банк?! Как бы не так, девочка...

– Скучно, милая. Неужели какой-то там человеческий король может нам помешать?.. – Я снова приблизился, стараясь вдохнуть ее терпкий аромат сквозь вонь антидраконьего средства. И почувствовал. Она нагло врала! – Ты пахнешь так, словно готова отдаться мне здесь и сейчас, наплевав на все договоры. А если думаешь, что, разок кончив, я потерял все мужские силы, ты сильно ошибаешься.

– Стой... те! – Ладони малышки уперлись в мою голую грудь. Ее пальцы высекли искры. Поразительная химия! – Я не хочу!..

– Никто не хочет. А потом приходят за добавкой. – Я был полностью уверен в своем превосходстве.

Но и тут малышка умудрилась меня удивить! Она просто... задумалась. Провалилась в прострацию, в то время как я усиленно прижимал ее к стене, точно давая почувствовать, что возбуждение никуда не делось, и я готов хоть сейчас...

– Эй! Девчонка! – решил встряхнуть ее. Так не пойдет.

– Что? – предельно вежливо отозвалась она, все еще храня задумчивый взгляд.

– Почему не реагируешь на чары? – Ситуация определенно начинала меня накалять. Я же знаю, она отвечала! Еще до

того как я пустил в ход саму магию. Да она ела этот чертов десерт, который сейчас покоился на прикроватном столике, недоеденный и забытый, с таким лицом, с которым должна сейчас облизывать меня!

– И еще долго не буду. Примерно сутки. – Она зевнула. А потом обожгла словами: – Нужно было действовать, когда имелась возможность. Думаете, раз драконы, вам все можно?

– Ах ты! – Я вдруг понял, что, если не уйду, точно нарушу все нормы международного права.

Вернулся в административное здание в еще худшем настроении, чем до этого. Камзол местами дымился от избытка чувств, на кончиках пальцев плясало фиолетовое злое пламя. Конечно, перемены не удалось скрыть от брата и ректора, во мне клекотало бешенство, причиной которого было чувство невероятно уязвленного эго. Оно вообще у драконов крайне чувствительно, так уж мы устроены. Отказ девушки, победившей мою магию, разозлил вовсе не по причине того, что я не добился желаемого. О нет.

Я бесился, потому что студентка проявила признаки возбуждения еще до того, как я до нее дотронулся, но предпочла спрятаться за зельем, обломав шикарный секс нам обоим! Что за бестолковая человечка?!

– Ты словно кислятины объелся. – Лойд прокомментировал мое выражение лица. – А потом закусилдохлым скусном. Я болезненно скривился. Если бы.

– Наоборот, было слишком сладко, – вспомнил мягкие податливые губы девушки, шелковистость волос и аромат, столь похожий на дикие ягоды. Насыщенный и глубокий. – Не знал, что в Тэршире продают столь изысканные десерты со взбитыми сливками.

– Вы про Розовую Прелесть? Студентки ее обожают. Там много сахара, что позволяет быстро восстановить магический баланс организма, но мало кто может себе позволить купить десерт, стоит он слишком дорого, – вставил ремарку ректор, пригласив сесть напротив, что я и сделал. Надо поскорее валить из этого места. – Между прочим, Рурина его обожает, девушка, которую Академия отправит вам на практику.

Ректор демонстративно нажал на крупную красную кнопку, расположенную на столе.

– Вызвал ее, обсудить контракт, – пояснил свои действия, елеяно улыбаясь.

– Не замечал у тебя склонности к... сладостям. – Брат смеялся, глядя на меня проницательным взглядом, стоя в отдалении. Думаю, он подметил и отсутствие пуговиц, и мой подпаленный вид.

– А мы как раз успели подготовить договор, желаете добавить свои пункты или, наоборот, убрать? – заискивающе улыбнулся ректор, подсовывая мне под нос бумагу. Он явно желал сменить тему да поскорее. Верткий хомяк знал, насколько хрупка договоренность, не закрепленная как подо-

бает — чернилами и кровью.

Да, мои мысли занимала та девчонка с необычным цветом волос, человечка... грязь, как бы назвал ее Лойд. Но этот взгляд глубоких синих глаз, упрямый, полный противостояния, никак не желал улетучиваться из головы, более того, тело... продолжало реагировать. Член стоял колом, никак не желая успокаиваться. Лойд и тут не преминул похохмить.

— Неужели встретил развлечение в Академии? Тогда почему вернулся таким злым? Не получилось выплеснуть... огонь? — прыснул в кулак, в кои-то веки, показывая свои чувства. Что-то в его манере держать себя сегодня было не так. Нервозность сквозила в каждом слове, жесте и цеплялся он сильнее, чем обычно.

— Выплеснулся... вдоволь. Впрочем, это не твое дело, — практически прорычал, заставляя себя сконцентрироваться на расплывающихся перед глазами буквах.

Кровь клокотала в ушах, отвлекая от процесса изучения договора. Пробежался по пунктам. Вроде все стандартно, братец разрешил засчитать прибывание на наших территориях за практику... Пусть. Все равно мы с ней не пересечемся. Топазовый Грот огромен.

Одним из пунктов являлось соблюдение конфиденциальности, общение лишь в ситуациях, необходимых для уничтожения камнегрызов, и множество других мелких подпунктов. Что ж, меня это полностью устраивало. Дальше шли права и обязанности сторон, а ниже совсем уж мелким шриф-

том информация об исполнителе. Внешность, слепок магии, гарантия неприкосновенности для студента, медицинская страховка, связанная с повышенной вероятностью несчастных случаев.

Но стоило мне взглянуть на описание внешности этого нашего ювелира, как член радостно взбрыкнул, предвкушая интересное развлечение. Вряд ли в этой Академии найдется вторая студентка с малиновыми волосами.

– Пункт о неприкосновенности нужно убрать. За кого вы нас принимаете, господин Тэхо? – добавил в голос ледяного дыхания горных вершин. – Думаете, мы прикоснемся к грязной человечке? Лазурные лорды? Ха! – и присыпал все аристократической высокомерностью, давно знакомой людям.

Брат бросил на меня непонятный взгляд, а потом пожал плечами.

– Что ж, согласен с Грэгом. Этот пункт явно унижает нас. Тем более норма и так прописана в международном праве. Если человек пожалуется в комиссию, будут больше проблемы.

«Если» – верное дополнение, братец. Здесь я с тобой солидарен. Ру-ри-на. Так звали малиноволосую чертовку. Готов поспорить, после нескольких десятков оргазмов она забудет свое имя и точно вряд ли будет вспоминать законы.

– Эм-м-м... – протянул ректор, колыхнув телесами. – Вы уверены? – и снова нажал на кнопку, на этот раз сильнее и несколько раз, тем самым выдавая испытываемый спектр

эмоций. Ну точно, девушка однозначно не так проста.

– Вполне, – заверил его, последний раз пробежавшись по договору. – Хотелось бы, чтобы ваша студентка предоставляла ежедневный отчет о своей деятельности... мне. Внесем данный пункт в договор?

Тут неожиданно оживился Лойд, заставив меня усомниться в холодности брата.

– И мне. Пусть будет по очереди. – Сапфировые глаза подозрительно сузились.

Неужто он тоже имеет планы на человечку? Тот брат, которого я знал, скорее переспал бы со слизняком, чем удостоил своим вниманием девушку иной расы. Или же... он сам еще не осознает своего интереса? Похоже на Лойда. Он частенько занимался самообманом.

– Не забывай, мы здесь, чтобы избавиться от камнегрызов, это наша единственная цель, – холодно добавил он.

– Боюсь, с добавлением этого пункта возникнут проблемы... – резюмировал господин Тэхо, когда дверь в кабинет резко распахнулась, и на пороге появилась она, та самая гордая девчонка с бездонной поясной сумкой. Только волосы мокрые и не такие яркие, и даже на шее местами видны капли прозрачной влаги.

Нутро взбеленилось, намекая, что, мол, неплохо бы как-то слизать их с милой светлой шейки. Ответом стал разъяренный взгляд Рурины Амбер.

– Вызывали, господин Тэхо? – нагло, снова с задранным

подбородком. Она предпочитала не смотреть на меня. А вот брату почему-то уделила пристальное внимание. Хотя в ее взгляде едва ли можно было прочесть какие-либо другие чувства, кроме жгучей ненависти.

– Проходи, Рури, для тебя есть задание.

Глава 5. Безвыходная ситуация

Согласно требованию ректора я неслась в его кабинет со всех ног, пытаясь по пути высушить волосы бытовой магией. Но так как все эти девчачьи штучки не являлись моей сильной стороной, а лишиться своей малиновой шевелюры насовсем мне не хотелось, то жалкие потуги по высушиванию было решено отложить на потом, остановившись на слегка скрученных влажных прядях. Конечно, вид не слишком презентабельный, ну так ведь и ректору не пришло в его предприимчивую голову, что я могу быть в душе и вообще занята.

Секретарь в приемной лишь испуганно скосила глаза в сторону большой двери, заставив меня внутренне напрячься. Дело пахнет серой! Непроста наша шикарная блондинка на передовой так застенчиво прячет голубые глаза, буравя ими черное дерево секретарского стола – того и гляди дыра будет.

– Поторопитесь, Рурина Амбер, господин Тэхо вас уже заждался, – произнесла она замогильным голосом и тяжело вздохнула.

Тогда почва под моими ногами пошатнулась впервые. Слишком уж характерная реакция у нее, знакомая мне по недавним эпизодам встречи с драконами. А так как один из них направлялся в Академию, а второй едва не лишил меня чести в студенческом общежитии, то понять, кто скрывается

за дверь, не составило особого труда.

Второй раз почва под ногами дрогнула, когда я таки распахнула дверь в нору Хомяка, как метко прозвали студенты господина Тэхо. И что я вижу? Нашего сурового ректора не узнать. Заискивающе улыбается, протирает лысину нагрудным платком, перебегая быстрым взглядом с одного Лазурного дракона на другого.

– Вызывали, господин Тэхо? – спросила, чтобы хоть как-то разрядить невероятно напряженную атмосферу, царившую в кабинете.

Знакомые, к сожалению, драконьи великаны занимали собой добрую половину всего пространства! Один сидел рядом со столом ректора, разбросав колени в разные стороны. Он явно чувствовал себя как дома и не забыл ответить мне горячим взглядом аметистовых глаз. Губы обожгло от призрака недавнего поцелуя. Хорошо, зелье загнало либидо глубоко подальше на ближайшие сутки. Но плохо то, что я имела неосторожность сказать дракону об этом! Язык мой – враг мой, так всегда говорила мама, а сестры ей дружно поддакивали.

Второй же стоял, небрежно подперев стену и скрестив руки на груди. Критичный, холодный, назвавший меня отребьем, а столицу людей – ямой с нечистотами. Сейчас он почему-то слегка сменил позу и, сузив сапфировые глаза внимательно рассматривал меня.

– Проходи, Рури, для тебя есть задание. – С натянутой

улыбкой ректор сделал приглашающий жест, и мне ничего не оставалось, кроме как подойти ко второму креслу, соседствующему с тем, где сидел огневик-извращенец, обломавший мне удовольствие от десерта.

– Смею напомнить вам, дорогая студентка, что при поступлении в Академию вы подписали некие бумаги. Вы помните об этом? – От улыбки ректора резко стало нехорошо. Я сделала судорожный вздох.

– Припоминаю. Вы о тех, которые должен подписать студент, отлично сдавший вступительные и выбивший из Академии стипендию? – не осталась в долгу и тоже пустила в голос несколько издевательских ноток.

– Именно, дорогая. Помните ли вы, что там было написано?

Честно сказать, я не помнила. Но вот хищное выражение лица ректора прямо-таки врезалось в память.

– Будьте так добры освежить девичьи воспоминания, – мило улыбнулась.

– Что ж, это несложно. Согласно вашей подписи вы получаете бесплатное обучение и стипендию, а Академия получает возможность навязать вам деловой контракт... И прежде чем вы успеете что-либо возразить, напомню также другое: в случае отказа вы будете отчислены из нашего учебного заведения.

Бам!

Словно мешок на голову свалился. Я вцепилась в подло-

котники, изо всех сил стараясь не потерять достоинство. Но сердце испуганно забилося, почуяв неладное, перед глазами поплыло.

– Вам нехорошо? – поднял уголок губ драконище, вольготно сидящий слева. Ох-ох-ох, ну вот только не надо...

– Не ваше дело, господин, – выдавила из себя улыбку и выжидающе уставилась на ректора. Должна же я узнать, что Хомяк мне еще приготовил.

Но прежде чем тот успел приступить к пояснительной части своей речи, откуда-то сверху мне протянули шелковый платок.

– Возьмите, он зачарован. Вдохните аромат для успокоения. – И все это безразлично холодным тоном. Узнаю волосатика, пожертвовавшего мне часть своих длинных кос на создание кольца-радары. Кстати, о кольце – оно благоразумно молчало. Реакция мне привиделась? Вот и славненько...

Тот, что обладал аметистовыми радужками, взглянул поверх моей головы на протянутый платок.

– Твоя тряпка обладает магией, рассчитанной на драконий организм. Девчонку просто вырубит от такой дозы, идиот, – прошипел огненный стихийник и попытался отобрать у брата платок, но тот держал крепко.

– Ты снова меня недооцениваешь, Грэг, думаешь, я совершу такую глупость? Судишь по себе? – Да этим тоном можно лед резать! Значит, огненного извращенца зовут Грэг... Запомнила. И пригнулась, избегая лишней близости с дра-

коном, вцепившемся в платок.

– Оставь эту затею, Лойд, – сказал он.

Почему-то в простой фразе мне виделся некоторый неочевидный подтекст, которого я не понимала. Лойд... Ледышка Лойд. Ему подходит.

Чувствовала себя прямо диковинным экспонатом на выставке. Или... аукционе? Эти двое явно готовы посоперничать, перебивая цену друг друга, судя по тому, как они переглянулись и что именно мелькнуло в их враждебных взглядах. Да мы в эпицентре бури!

– Возьмите уже его! – рявкнул ректор, теряя терпение. Я сцапала шелк и приложила к носу, отметив мягкость ткани и ее целительное действие. Волнение действительно отступило. Только зачем тому, кто еще час назад называл меня отребьем, протягивать платок и пытаться помочь? Жаль, не могу увидеть лицо второго гигантодракона.

– Ознакомьтесь с контрактом. – Мне подсунули бумаги, сочетая жест с весьма недовольным выражением лица. – После выполнения поручения Лазурных лордов пребывание в Топазовом Гроте будет засчитано как практика, а ваше обучение будет завершено. Со всей суммы, заплаченной лордами за исполнение услуги, вы получаете десять процентов.

Чего?! Всего лишь десятую часть... Лихорадочно метнулась глазами к тексту контракта, пытаясь отыскать лазейку, чтобы избежать этой дурацкой несвоевременной практики. Вроде стандартные пункты, так-так... а где абзац о непри-

косновенности студентов, наверняка он должен присутствовать, отчеты... какие еще отчеты?

– Я обязана «приходить в кабинет одного из братьев шэ Расс каждый вечер»? Что это значит вообще? – Негодование скрыть не получилось. В этой фразе явно имелся не очень приличный подтекст. – И почему всего десять процентов? Камнегрызы? Откуда они взялись в том районе? Обычно эти существа выбирают места, богатые меловыми отложениями, а не драгоценными камнями! Насколько мне известно и... судя по карте... – Я быстро нашла ее на последней странице, справедливо считая, что драконы добавили ее лишь для меня. Проследила взглядом по горной гряде. Нервно сглотнула, сжав бумагу в пальцах.

Топазовый Грот находился всего лишь в пятнадцати минутах полета от злосчастного места, где обнаружили маленький пищащий сверток двадцать два года назад. Тайна моего рождения оставалась таковой до сих пор. Вот так совпадение. Впрочем, так ли это важно? Сама не знаю, но...

– Ну точно. В этом районе не обитают камнегрызы! А значит, весь этот фарс с заказом можно считать недействительным, – вскочила на ноги и силой бухнула бумаги на стол ректора. Прямо рядом с прожженной дыркой в форме крупной мужской ладони. Опасливо скосилась на лорда Грэга шэ Расс, сидящего рядом. Его плотно сжатые скулы и взгляд, полный негодования быстро подсказали: я ошибаюсь.

– Вы не правы, девушка, – подтвердил мою догадку лорд

Ледышка Лойд шэ Расс. – Думаете мы, драконы, преодолели расстояние в половину континента с помощью порталов и собственных крыльев, чтобы услышать, что являемся безмозглыми идиотами?

Я села. Как-то не подумала.

– Верните платок! – рявкнул синеглазый гигант, отчего я невольно вздрогнула.

Шелковую тряпочку вырвали из рук без особых церемоний. Мне осталось только моргать, глядя на пустую ладонь. Сначала балует, а потом отбирает, стоило мне сказать что-то не то? Очень показательное детское поведение. Да, я выразилась на эмоциях, но кто на моем месте не попытался бы использовать последний шанс избежать нахождения в поместье двух огромных драконов? Которые при этом еще и... очень красивы. Стоило себе в этом признаться. Но я отметила данный факт, скорее, рассеянно, отстраненно от собственных эмоций, любовные глупости не для меня.

– Уважаемые, но позвольте, в нынешней магической науке не было подобных прецедентов. Чтобы камнегрызы сменили место обитания на менее питательный участок скал...

– Поэтому нам и нужен специалист, – напомнил второй лорд, придвинулся ближе вместе с креслом, а потом постукивал пальцами по контракту. – Подписывайте, и закончим с этим. Топазовый Грот заскучает без нас, там эти твари резвятся.

– Нет, – ответила предельно твердо. – Никаких отчетов,

и... я хочу тридцать процентов от баснословной суммы, обозначенной в бумагах. У меня свое дело. Я не могу бросить мастерскую на несколько месяцев и терять доход. Между прочим, я довольно хорошо зарабатываю, и любой столичный юрист рассмотрит мой иск об упущенной выгоде положительно, в случае надобности. Тем более я ювелир, а не специалист по магическим существам!

Близкое присутствие драконов нервировало. Они давили своей общей мощной аурой, и даже дышать становилось сложно. Стоило представить, что мне придется видеть их каждый день и не иметь гарантий безопасности, так сразу бросало в холодный пот от липкого чувства страха. Я уже успела узнать, на что способна их эротическая магия, и вовсе не желала стать безвольной жертвой чешуйчатого обаяния.

– Вы не в том положении, когда можно торговаться, – вступил в беседу ректор. – Лорды изменили договор, потому что он не соответствовал драконьему кодексу чести. К тому же вас защищает норма международного права. Если вы пожелаете, дело будет рассмотрено. Что же касается остального, вы весьма наглядно только что продемонстрировали свои знания. Наверняка у нас в библиотеке найдутся нужные вам пособия, факультатив вы посещали и сдали на отлично. – Хомяк и не думал уступать.

Под ложечкой противно съежилось. Что же делать?

– Если... – рассеянно произнесла вслух.

И тут я все поняла! Драконы! Наглые чешуйчатые! Не по-

стеснялись открыто заявить о своих намерениях при том, что им нужна моя помощь?! Каковы подлецы, а? Я оказалась в безвыходном положении. Без диплома Академии я просто не смогу открыть полноценную частную мастерскую, но если поеду в драконье логово, рискую лишиться самой себя...

С другой стороны... Я задумчиво закусила губу. У меня есть нейтрализатор. Пузырек полный, и еще парочка хранится в алхимических запасах Академии. Кстати, согласно контракту, я имею право взять с собой все, что требуется. Гонорар, который получит альма-матер, покрывает любые расходы. Новый я сварить не сумею – другая специализация, но на факультете алхимиков у меня имеются полезные знакомые. Не счесть, сколько я для них сделала жаропрочных колб, тигелей и склянок, украшенных драгоценными камнями, предназначенных для особенных редких декоктов.

Естественно, вкупе с роскошной бутылкой, стоимость удешалялась. И мы оставались в выигрыше. Ну кто бы мог подумать, что нейтрализатор эротической магии мне когда-либо пригодится, а теперь это едва ли не самое ценное зелье в моем арсенале!

Ну что ж... Вредные артефакты способны подпортить жизнь не только человеку, но и дракону. Во многих содержатся неприятные проклятия и заговоры, а еще у меня есть целый ювелирный гарнитур, предназначенный для отгона навязчивых кавалеров с нечистыми намерениями. Что-то мне подсказывает, что убравшие мешавший им пункт дра-

коны точно сделали это не из благородных побуждений.

Набор заказала знатная дама полгода назад, недавно овдовевшая и унаследовавшая от покойного мужа огромное состояние. Охотники за деньгами начали активно окучивать саму вдову и ее особняк, подкарауливали в примерочных у модисток, в кафе и даже на церковных службах в храме Великого Дракона. Словом, знатно так поднадоели моей клиентке. А вот когда она приобрела у меня пять предметов гарнитура, выполненных в одном стиле, но с различными свойствами, вот тогда началась самая потеха!

Первый «жених» улепетывал в милых белых семейных трусах, расписанных яркими красными сердцами прямо из храма под взглядами престарелых матрон, стыдливо прикрывающих глаза веерами и упорно делающих вид, что ничего они там вовсе и не разглядывают. Его штаны внезапным образом растворились в воздухе, показав весьма неплохие мускулистые бедра, но испортив кавалеру репутацию. Хотя кто знает? Может, благодаря этому забегу он еще обретет долгожданную любовь?

Второго поразил приступ острого живота, третий предпочел промолчать о своем недуге, но понял, что знатной даме ему теперь предложить нечего, ну вот совсем. Была одна натура, и той не стало. Самой собой, эффект был временный и касался только неискренних ухажеров, но откуда ему было знать?

Четвертый тип покрылся красными воспаленными пры-

щами, на чем и был вынужден откланяться. Пятый внезапно влюбился в соседку дамы, почтенную матрону шестидесяти лет отроду, задорно сажающую редис по утрам. Кстати, мне показалось, он действительно нашел свое счастье, ведь последний предмет гарнитура – кольцо, работало очень просто: позволяло раскрыться настоящей любви.

Желающих искренних отношений с самой заказчицей остался ровно... один.

Они сочетались браком, а гарнитур клиентка решила почему-то подарить мне, сказав загадочную фразу:

– Этот набор рано или поздно пригодится любой женщине.

Кажется, момент настал. Раз съехать с контракта не получится, нужно подготовиться максимально тщательно, перевести все инструменты и... изменить контракт на один пункт. Раз они не дают мне подкорректировать исходные данные.

– Хорошо, но я все же хочу добавить кое-что... Это будет в ваших интересах, лорды. Насколько понимаю, вы нуждаетесь в моих услугах, но покидать работу на столь долгий срок слишком суровое условие. Вы живете в Топазовом Гроте, где полно ценных минералов и камней. Как насчет того, чтобы случайно найденные мною материалы в ходе разрешения вопроса с камнегрызами я могла бы забрать после выполнения контракта либо использовать в ходе исследований? Не забывайте, мне нужна практика, в первую очередь ювелиру ин-

тересны друзья, жеоды и конкреции. Возможно, мне придется использовать все свои знания, чтобы подманить существ, досаждающих вам, и отловить их. Также по вечерам я надеюсь иметь возможность четыре часа посвящать своей настоящей профессиональной деятельности, у меня заказы горят, понимаете?

– Хорошо, – уверенно кивнул огненный лорд, сверкнув яркими фиолетовыми радужками. Он приподнял уголок губ в легкой улыбке, и, кажется, в этот момент мое сердце пропустило удар, а кольцо на пальце опасно сверкнуло. «Нет», – мысленно шепнула камню, но он лишь обиженно мигнул.

– Вы сделали правильный выбор, Рурина Амбер.

Легкое прикосновение к пальцам моей руки подобно ожогу и ощущение, что говорит дракон совсем не о контракте. Проклятый нейтрализатор перестал действовать?! Губы пересохли, я осторожно пододвинула ладонь к себе, подавила непонятную внутреннюю дрожь и взялась за перо, чтобы успокоить руки. Ну точно продешевила! Надеюсь, Топазовый Грот достаточно велик, чтобы я могла спрятаться от приставаний навязчивого огневика.

Дракон согласился слишком легко. Он сидел, довольно улыбаясь, и показывал белые здоровые зубы со слегка увеличенными клыками. Нужно было требовать больше, гораздо больше. С другой стороны, кто знает, что я найду в этих забытых самым Великим горах, где притаились в глубинах самые разные минералы, ждали своего часа красивейшие кам-

ни, нашептывая увещевания в надежде, что их наконец-то найдут.

В тех местах часто происходят подземные сдвиги породы, что позволяет более глубоким слоям вырваться наружу в виде вулканической лавы, жарко текущей прямо по снегу, или подземных образований, которые чаще всего и изучают спелеологи Академии. Возможно, найденное там сокровище обеспечит меня на остаток жизни!

– Подписывайте, собирайтесь. Мы вылетаем ровно через час, – бросил Ледышка, развернулся на каблуках и стремительно покинул кабинет. Мне показалось, что по некой причине второй близнец злится. Хотя, возможно, это его перманентное состояние, судя по нашей первой встрече, водник вечно недоволен жизнью и любит ходить с кислым лицом.

– Знал, что вы поступите благоразумно, студентка Рурина Амбер, – заметил господин Тэхо, алчно глядя, как я заново пишу перо над проклятой бумагой.

– Вы не оставили мне выбора. Если я не получу диплом, не смогу открыть собственную мастерскую. – В душе зрело навязчивое чувство, кричащее о том, что я совершаю большую ошибку.

«Нерушимый алмаз! Ну неужели не было ни единой возможности отказаться?!» – промелькнуло в голове, и ректор словно услышал мои мысли.

– Не вы первая, не вы последняя. – Толстяк развел руками, довольно забрал у меня бумаги, едва я закончила выво-

дить свои инициалы. – Многие студенты проходят через довольно-принудительную практику. Оглянись вокруг? Разве можешь сказать, что я плохо забочусь об Академии и учениках? Частично этому мы обязаны щедрым заказам драконов. Подходите к portalу через час, и мы отправим вас в Лойшеррис, дорогуша, – почти пропел господин Тэхо, довольно потирая руки. С ректором произошла прямо-таки чудесная метаморфоза. Он расслабился, откинулся на кресло и натянул на себя привычный образ хозяина местной жизни.

– Спасибо за помощь в подборе специалиста, – сказал лорд шэ Расс, поднимаясь. – Надеюсь, девушка сможет полностью удовлетворить наши запросы, – добавил дракон, поигрывая мягкими бархатными нотками в голосе.

Жутко то, что в ответ на них нечто внутри меня довольно закопошилось, подталкивая встать и пойти за драконом, прижаться к нему, соблазнить, вскружить голову, вынудить самому сходить с ума от страсти и вздрагивать от игривых мимолетных поцелуев.

Помотала головой, избавляя себя от глупого, навязанного чужеродной магией видения. Откуда такие вульгарные наклонности?... До сегодняшнего дня я свято верила, что единственной областью моих интересов являются минералы, металлы и ювелирные украшения. Я часами просиживала в мастерской, выверяя и рассчитывая дизайн нового колечка, нужный угол оправы, чтобы камень в ней заиграл особым образом, подчеркивая свою неземную красоту. Что уж го-

ворить об увлечении сплавами, книгами по ювелирному делу и... камнегрызах. Да, по случайности они тоже входили в круг моих интересов и только по единственной причине: я хотела узнать, как оказалась тогда в горах и как младенец смог выживать несколько дней совершенно один.

– Э-эм, да, конечно, – едва не закашлялся ректор, метнув в меня быстрый взгляд и проницательно пройдясь по выступившему на моих щеках легкому румянцу.

Кажется, до дурака наконец начало доходить, что он крупно меня подставил и запросы драконов не ограничатся одним лишь только истреблением камнегрызов. Боюсь, их запросы найдут удовлетворение в горизонтальной плоскости постели одного из них. Слишком уж очевидны намеки и откровенны взгляды... а напряжение в воздухе ощущается мурашками на коже, где все волоски просто встают дыбом.

Могла ли я тогда знать, насколько сильно ошибалась в своих предположениях?

Могла ли предвидеть будущее, буравя острым недовольным взглядом широкую спину дракона, вышедшего первым?

Глава 6. А у алхимиков...

ТОЛЬКО ПЛЮСЫ

– Твой нейтрализатор драконьей эротической магии ни алмаза не работает! – крикнула я, резко открывая дверь в комнату нашей соседки по общежитию. Щеки мои так и не перестали алеть, губы предательски пощипывало, по коже бегали небольшие электрические разряды – и все это от одного мимолетного прикосновения к голой коже?

– Рурина? Ты где умудрилась дракона найти в Тэршире? – зевнула Алисанда, высываясь из-под одеяла. Девушка наклонилась с кровати, нащупала неверной рукой мягкий тапочек с крупным пушистым помпоном и... метко запульнула его в мою сторону.

Я вертко уклонилась, мысленно похвалив наши уроки физической подготовки, на которых пролила не один литр пота, скрестила руки на груди и выжидательно уставилась на Алисанду – бриллиант факультета алхимиков.

– Опять всю ночь экспериментировала?

– Как ты догадалась? – спросила соседка хриплым голосом и сонно потерла глаза. Ярко-красные белки в зеленую крапинку могли напугать кого угодно, но только не меня. Потом Алисанда села, вздохматила ядреные зеленые пряди и посмотрела на мир более осмысленным взглядом.

– А ты себя в зеркало видела? Я лично помню, что еще вчера ты была кудрявой брюнеткой с зелеными радужками и нормотипичными белками глаз, а сегодня ты скорее на умертвие похожа, причем при жизни оно увлекалось художественными экспериментами со своей внешностью.

– Чего?! – удивилась Алисанда, моргнула. А потом резко стартовала с места прямо в ванную комнату – разглядывать плоды полуночных бдений.

Послышались многочисленные громкие ругательства, звук открытия ящика, звяканье склянок. После чего ко мне вышла знакомая девушка с привычной внешностью.

– Как видишь, мои нейтрализаторы прекрасно работают, – сказала она, – а теперь рассказывай, где ты умудрилась опробовать столь редкое, дорогое зелье, что еще и осталась недовольна результатом?

Алихимик села на кровать, закинула ногу на ногу и приготовилась слушать.

– Хомяк вынудил меня подписать контракт с драконами, – обреченно призналась. – Времени нет, нужно скорее собираться. В общем, твой нейтрализатор сначала сработал, и я думала, действие продлится еще сутки, но на деле все оказалось немного иначе. Уже через четверть часа я снова попала под влияние магии. И, поверь, я этого совсем не хотела, – пожаловалась девушке. – Мне необходимы все твои запасы нейтрализатора, желательно формулой покрепче, а еще кислоты для работы, светящееся зелье и вообще все, что может

пригодиться в Драконьих Горах.

– А кто бы хотел, – покачала головой Алисанда. – Эта их магия... должно было сработать. Сбои могут быть, только если... да ну, это глупости какие-то, не слушай меня, Рури. Ты подписала контракт, по которому можешь забрать из Академии все, что нужно?

– Верно. Но все же в чем причина такого короткого времени действия? – спросила, но мой вопрос решили напрочь проигнорировать.

– Что ж, Хомяку придется дорого заплатить за эти зелья, – азартно потерла ладони алхимик, – твоя бездонная сумка все еще с тобой?

– Конечно. – Теперь я уже была заинтригована.

– Тогда снимай и открой, нагружу тебя как следует! Кто знает, что там в этих Драконьих горах водится, а главное, к каким зельям оно устойчиво?

Алисанда упала на колени, залезла под кровать и выудила оттуда огромный чемодан, зачарованный магией, похожей на ту, что работала на моем поясе. С виду большой чемодан, а на деле целый шкаф, наполненный всевозможными зельями. У алхимиков всегда так: склянки рассованы по всевозможным местам.

– Лови! Это! И это тоже, и вот это может пригодиться! – В меня летели баночки с мазями, декокты, противоядия, яды, бытовые помощники вроде закупоренной пробирки со светом и тьмой. – Не переживай, я предъявлю нашему Хомяку

баснословный счет за свои услуги. И надо же, как все вовремя. А вот и он! Нейтрализатор эротической магии. Осталось ровно три склянки. Понимаешь, там такой дорогой ингредиент есть... Волос дракона. Если бы мне удалось найти еще один, я бы, может быть, сварила несколько дополнительных флаконов...

К счастью, у меня как раз завалился такой.

– Держи. Сможешь потом отправить готовое зелье мне в Топазовый Грот? – деловито поинтересовалась, ощущая, как страх отступает. Если у меня будут хорошие запасы зелья, я успею покончить с камнегрызами до того как... окончательно потеряю голову от страсти.

У Алисанды загорелись глаза.

– Запросто! А еще попробую сделать его покрепче. Скажи честно, это волос сильного дракона? Судя по цвету, он аристократ, иначе бы волос был обычного оттенка, вроде коричневого или серого, а этот ярко-синий... наверняка один из лордов.

– Это волос Лазурного дракона. И да, он... силен. – Я вспомнила нашу встречу и резкие слова Ледышки Лойда. Что ж, посмотрим, кто из нас на самом деле отребье и чей дом похож на яму с нечистотами!

Внутреннее честолюбие, казалось бы, спокойно спавшее все годы моего юношества, почему-то остро среагировало на оскорбление Лазурного и вовсе не собиралось его прощать. Наоборот, я была намерена подпортить существование за-

носчивого лорда на его территории. Возможно, камнегрызы являлись лишь наказанием, ниспосланным Великим Драконом этим близнецам за их неправильным образ жизни? Огненный похож на повесу, любителя женщин, а водник – просто откровенный заносчивый нарцисс. Слышала, крылатые склонны верить в существование высших сил.

Пока Алисанда продолжила запихивать в мою поясную сумку бесконечный поток зелий, я смотрела в окно. Синее небо без единого облачка говорило о начале лета, скоро в Тэршире начнутся гуляния, связанные с радостью по грядущему теплу, вернувшемуся в регион. Я же уезжаю в холод и тьму, не стоит строить иллюзий на тему удобства драконьего дома для людей. Они практически не чувствуют перепада температур, а значит, вряд ли мне там будет комфортно.

– Готово, – заявила алхимик, довольно отправляя ко мне в сумку последнее зелье. – Советую захватить побольше книг, наверняка в этих горах скука несусветная. И теплые вещи не забудь.

Она словно прочитала мои мысли.

– Спасибо, мне пора.

Мы не были подругами, скорее, просто двумя студентками, очень увлеченными своей профессиональной деятельностью. У таких обычно не бывает близких отношений, только деловые. Легкий кивок – и я побежала в библиотеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.